

А. Махнев

О Лубкове Петре Кузьмиче

В очерке “Боевые действия партизан Причулымья на территории Томской губернии в 1918-1919 годах”, написанном Плотниковой М.Е., помещенном в сборнике “Боевые годы”, сделано в сноске примечание:

“В годы борьбы с колчаковщиной у малограмотного, политически незрелого крестьянина, каким был Лубков Пётр Кузьмич, проявлялись тенденции анархизма, с ними коммунисты настойчиво боролись, но Лубков до конца не смог изжить их. Это явилось причиной того, что в 1920 году Лубков поддался влиянию кулаков, поднял антисоветский мятеж в Мариинском уезде и во время подавления мятежа был убит. (стр.184, в сноске В).

Примечание:

1. Ознакомиться в архиве со статьёй, опубликованной в газете “**Знамя революции**” за **сентябрь 1920** года “**Восстание Лубкова**”.
2. С донесениями о поимке Лубкова П.К.
3. “Таёжные партизаны” за 1933 год. Москва (Научная библиотека)
4. Сборник работ военно-исторической секции за 1927 год. Изд. Томского Университета.

Газета “Коммунар” издания Мариинского Укома и Уисполкома от 10 июля 1921 года № 4.

Наконец-то

“В ночь с 22 на 23 июня 1921 года в двух верстах от села Святославки, Малопесчанской волости, был убит известный всему Мариинскому уезду своей кровожадностью, изменивший делу революции, во имя своих личных шкурных интересов, и загрязнивший славное имя красных партизан своими контрреволюционными предательскими поступками, по отношению к Советской власти, бандит - бывший начальник партизанского отряда по борьбе с колчаковщиной, Лубков Пётр Кузьмич.

Четыре месяца продолжалась ловля этого бандита Мариинским политбюро и только благодаря неусыпной бдительности и проявления максимум энергии и постановке дела, заведующим политбюро тов. Зыбко, был изловлен наконец и этот кровавый неуловимый бандит, наводивший ужас на крестьян Мариинского уезда своим белым террором, разбойничьими набегами, грабежами, убийствами и восстаниями.

Следует отметить ещё, что ловля Лубкова закончилась успехом благодаря участию в ней красных партизан, служивших во время колчаковщины в его отряде.

Истинно честные красные партизаны, стоящие на страже революции, поняли, что Лубков враг народа, изменник советской власти и прикрывающийся именем красного партизана, позорящий их своими гнусными контрреволюционными действиями, что его нужно во что бы то ни стало убрать, уничтожить, дабы предотвратить им разбойничье, порочившего имя партизан дела.

Одновременно с уничтожением Лубкова были уничтожены его ближайшие помощники.

Труп Лубкова был показан в ближайших окрестностях Малопесчанной волости, дабы крестьяне могли убедиться воочию, что убит действительно Лубков, после чего труп Лубкова был доставлен в Мариинск, где по произведению медицинского осмотра и фотографирования, был предан земле.

Теперь крестьяне Мариинского уезда могут спокойно вздохнуть от висевшего над ними кошмарного злодеяния разбойника Лубкова и приняться за работу, с уверенностью, что с уничтожением Лубкова они избавлены от всяких выступлений бандита в уезде”.

Из газеты “Коммунар” издания Мариинского Укома и Исполкома от 10 июля 1921 года №4.

На Красную доску

Ниже помещается список активных партизанских руководителей, принявших деятельное участие в уничтожении банды Лубкова.

Бандит Лубков был убит первым из них - **Первышевым.**

Первышев, Бутович, Шарапов, Пашков, Калинин, Мельников, Крутицкий, Комаров.

Грязное, кровавое пятно предательства Лубкова, загрязнившее имя красных партизан, смыто.

Слава красным орлам, честным, истинно храбрым, безответно отдающим свою жизнь за дело революции, изнурённым, измученным ужасами партизанской войны и несмотря ни на что стоящим и теперь в первых рядах Красной армии, перенося все невзгоды и лишения, твёрдых духом и силой и телом, с винтовкой в руках, защищая святое великое дело освобождения нашей молодой, расцветающей республики, безответственно смелыми партизанами мариинского уезда.

Мариинский УКом и и УИсполком.

Первышев Сергей Петрович

1898 года рождения. Член КПСС с июля 1922 года. 1913 г. Каменщик Анжеро-Судженских копей. Май 1917 - сентябрь 1918. Святославка Мариинского уезда. Батрачил в хозяйствах у кулаков. Сентябрь 1918 - декабрь 1919. Партизан отряда П. К. Лубкова. Декабрь 1919 - апрель 1921. Помощник начальника хоз. Части Мариинского дома заключения. Апрель 1921 - декабрь 1922. Сотрудник уездной ЧК. Декабрь 1922 - июнь 1926. Томск, продавец нарымского ПотребСоюза.

Июнь 1926. Бодайбо.

Из автобиографии Первышева

В 1919 году, в результате предательства кулака Коршунова, я был схвачен отрядом Колчака и после зверского избиения и пыток, с пробитой головой и кровоточащей от нагана был брошен в одиночную смертельную камеру Мариинской тюрьмы. Благодаря внезапно смелого налёта партизан и разведки красной армии, я был освобождён.

Первышев.

Октябрь 1962 года. Дело пер. пенсионера т.7. Ул, Лермонтова 9.

Справка

В личной беседе со мной, в октября 1962 года, в сквере против обкома КПСС, Первышев заявил, что в партизаны к Лубкову ушёл с первых дней, но в сентябре и начале октября 1918 года его и ряд партизан, (он называл фамилии человек пять или шесть) арестовали и посадили колчаковцы их в Мариинскую тюрьму, где все были расстреляны, кроме него.

В Мариинской тюрьме просидел безвыходно до прихода Красной армии.

А. Махнёв

Справка

Когда убитого Лубкова привезли в Мариинск, вызвали гражданку Силантьеву Анастасию Григорьевну, учащуюся на курсах учителей города Мариинска, что бы она подтвердила, что убит действительно Лубков, а не кто иной, так как она знала его хорошо, она дала показания письменно, что в убитом она Лубкова не признала.

(Силантьева, ныне Медведева, проживает на октябрь 1962 по улице Кирова 37 кв 55.)

Кроме того, когда в городе Томске (1931-1932 гг.) выдавали партизанам единый партизанский билет, на собраниях, которые предшествовали проверке, что действительно,

проверяемое лицо можно признать красным партизаном, ряд партизан высказывались, что убит был вовсе не Лубков, а какой-то татарин.

При проверке партизан в городе Томске, я состоял членом комиссии. На проходивших собраниях присутствовали человек 100 - 200.

А. Махнёв

Замечания к истории Лубкова Петра Кузьмича

С некоторыми эпизодами действия партизанского отряда под командованием П.К. Лубкова я познакомился в 1932-1933 годах, на собраниях партизан, которые проходили в г. Томске и на которых решался вопрос о признании того или иного товарища, партизаном гражданской войны.

Согласно инструкции, партизаном гражданской войны считался тот, кто с оружием в руках, непосредственно участвовал в боях против белых армий и отрядов на их территориях (в тылу врага), только этим лицам и выдавался единый партизанский билет. Я в то время на собраниях являлся представителем Томского городского совета, будучи кандидатом в члены президиума.

Мне тогда представлялось, что партизанский отряд Лубкова П.К. Воевал против колчаковской армии хорошо, много неприятностей принёс колчаковцам и отвлек большое количество колчаковской армии от фронта. Но когда пришла Красная армия, **он ей не подчинился и пошёл против советской власти, что в дальнейшем его свои же партизаны застрелили в овине так, что труп был неузнаваем, а некоторые партизаны высказывали на собрании своё мнение, что был убит в овине не Лубков П.К., а другой человек, по национальности татарин, поэтому ему (Лубкову) так и размозжили голову до неузнаваемости.**

Летом 1962 года я ознакомился с очерком Плотниковой М.Е. “Боевые действия партизан Причулымья, на территории Томской губернии в 1918-1919 год”, опубликованном в сборнике “Боевые годы”.

А также случайно, примерно в октябре 1962 года, произошла встреча с человеком, который убил Лубкова П.К., это с **Первышевым Сергеем Петровичем**. Первышев рассказывал, что он являлся большим другом Лубкова, начал участвовать в партизанском отряде с первых дней появления отряда Лубкова, а потом его колчаковцы, с группой партизан, в сентябре 1918 года, арестовали. Всех, кто попал с ним в тюрьму Мариинскую, колчаковцы расстреляли, а его оставили, после пыток и истязаний. И что он, Ю Первышев С.П. просидел в Мариинской тюрьме вплоть до прихода красной армии, после освобождения он остался работать в Мариинской тюрьме, а в 1921 году ему было поручено войти в доверие к Лубкову

и его поймать. Первышев С.П. В ночь с 22 на 23 июня 1921 года, скрываясь совместно с Лубковым в овине, вдвоём, сонного, несколькими выстрелами в голову, убил его.

Сопоставляя факты и действия партизанского отряда Лубкова, которые стали мне известны, я вспомнил персональное дело бывшего заместителя председателя Томского окрисполкома [Путренко Ивана Порфирьевича](#), в первые годы советской власти в Томской губернии Путренко работал секретарём Мариинского и Нарымского Укома РКП(б), которое я вёл, будучи партийным следователем Томской окружной комиссии ВКП(б).

После демобилизации, по болезни, из Красной Армии в октябре 1926 года я был направлен на работу в Томскую окружную контрольную комиссию ВКП(б) партийным следователем. Когда я ознакомился с работой и работниками аппарата ОкрКК ВКП(б) и провёл успешно ряд дел по выявлению добровольцев колчаковской армии, которые обманным путём пробравшиеся в ряды коммунистической партии, как то зав. ОргОтделом Томского ОкрИсполкома фамилию не помню, инструктор ОргОтдела Киряков и других, однажды в беседе, один из следователей ОкрКК ВКП(б) Тюлькин мне высказал, что он будучи в командировке в Нарымском уезде бывал в квартире у секретаря Нарымского УКома РКП(б) Путренко И. П. Он плохо видит без очков, а ходил в колчаковском обмундировании и очень здорово псалмы поёт, я ему ответил, смехом, так как я Путренко никогда в глаза не видел, наверное, Путренко доброволец колчаковской армии, а сам из духовной семьи. Подошёл к нам секретарь партколлегии тов. Львов, узнав о беседе, которая шла между мной и Тюлькиным, предложил познакомиться с личным партийным делом Путренко.

Из автобиографии, находящейся в личном партийном деле и анкеты значится, что Путренко И.П. крестьянин Алтайской губернии, участник партизанского отряда на Алтае, колчаковцы его арестовали, после допросов вывели его в поле на расстрел, но он сбежал и ушёл в партизанский отряд к Петру Лубкову оперировавшего в Мариинском уезде. Для уточнения автобиографии Путренко оснований не оказалось. В документах существовала последовательность, и в партизанских отрядах Путренко участвовал в Мариинском уезде, и в партию принят в Томской организации, и в Томской губернии избирался секретарём Мариинского и Нарымского УКомов ВКП(б), и работает тут же в Томске зам председателя Окрисполкома.

Зимой 1926 или в начале 1927 года Путренко в качестве уполномоченного Томского окружкома ВКП(б) и ОкрИсполкома был направлен в северные районы Нарымского края на проведение выборов в местные советы. Путренко, будучи уполномоченным, занимался пьянством, приставал к женщинам и ряд других совершил аморальных поступков.

По получению материала, поступившего в партколлегию на Путренко об аморальных поступках, секретарь партколлегии тов. Львов это дело передал мне и сказал, что бы я при расследовании дела уточнил бы и автобиографические данные о Путренко, которые вызывали некоторые сомнения.

На другой день я вызвал Петренко И.П. в партколлегию для беседы, но он явился к концу дня в ОкрКК ВКП(б) и заявил, что он имеет на руках предписание СибКрайКома о немедленном выезде в Киренский округ в качестве председателя ОкрИсполкома и показал, что он уже и купил билет на поезд. Я ему заявил, что на него поступил компрометирующий материал, очень серьёзный, но не сказал о чём и откуда, и пока этот материал не будет разобран, выезжать ему из города Томска нельзя. Путренко настаивал на немедленном объяснении или материал отправить в Киренскую ОкрКК ВКП(б). На заданный мною вопрос, получил ли он (Путренко) личное партийное дело в райкоме ВКП(б) Путренко ответил, что дело сейчас в райкоме опечатавают и он дойдёт и получит его. Я тотчас при нём позвонил секретарю райкома, что бы последний немедленно выслал личное партийное дело Петренко И.П. в партколлегию. Пока с Путренко я разговаривал по общим вопросам, мне райком партии вручил личное дело.

После получения дела, я Путренко заявил, что бы он пошёл на вокзал и продал ж/д билет, так как мы рассмотреть материалы за час не сможем, и предложил ему явиться для объяснения в партколлегию для объяснения на следующий день с утра. Путренко настаивал, что я поступаю неправильно, тогда я Путренко предложил обратиться к секретарю партколлегии. Последний подтвердил, что до разбора дела Путренко выезжать из Томской парторганизации невозможно.

Весь вечер я потратил на изучение материалов, находившихся в личном партийном деле Путренко И.П. (Должен пояснить, что до обмена партийных документов, то есть до 1935 года, личное партийное дело заводилось с момента [вступления] тов. в партию, и в это дело подшивались все характеристики, все документы, поступившие на коммуниста, передвижение по службе и точка. Без наличия дела на партийный учёт коммунист встать не мог). Сделал отдельные выписки, вопросы о его участии в партизанских отрядах, на Алтае и Мариинске. Когда, где и при каких обстоятельствах Путренко арестован колчаковцами, когда был посажен в тюрьму и ряд других вопросов. Я решил, чтобы Путренко каждый шаг своих действий рассказал за 1918 и 1919 год рассказал в разных вариантах. Меньше всего меня интересовал материал, поступивший в партколлегию на Путренко о его аморальных поступках. Там не было сложности разобраться, да этот материал вероятно и не повлиял на назначаемую работу в качестве председателя окрисполкома.

На второй день Путренко явился утром, как и условились с ним. После общих разговоров, где и когда родился, где проживал в 1917 и 1918 годах, предложил Путренко подробно рассказать об участии его в партизанском отряде на Алтае, то, что было записано им своей рукой в автобиографии. Путренко ответил, что он по существу в отряде не состоял, а помогал собирать оружие и другие боеприпасы и передавал красным партизанам. Следующим вопросом был, чтобы Путренко назвал, кому он передавал оружие и другое снаряжение и просил я его назвать фамилии. Путренко ответил, что теперь он не помнит, кому передавал и что передавал. После таких ответов невольно я стал настороже, что Путренко говорит об участии его в партизанском отряде неправду. Не может такого

положения, чтобы в жизни не запомнилось, кому из односельчан он передавал оружие и какое.

После некоторых пояснений, Путренко заявил, что он уезжал в город Барнаул и пытался поступать учиться. Разве можно было поверить, чтобы Красный партизан в 1918 году поехал при власти Колчака учиться, даже люди не знающие обстановки и жизни, и то навряд ли могли поверить Путренко о его правдоподобном рассказе. Тогда я открыл стол посмотрел в него и на бумаги, в которых о Путренко ничего не было сказано, и задал ему вопрос: “Кто Вас возил в Барнаул на лошади?”. Он ответил, что односельчанка - женщина, одновременно назвав её имя и фамилию. Посмотрев снова в стол, я задал Путренко следующий вопрос, что у женщины, которая Вас возила в Барнаул, муж служит офицером у Колчака. Вопрос был настолько удачен, что Путренко подтвердил, что муж возницы действительно служит у Колчака. На следующий вопрос, поступил ли он учиться, Путренко ответил, что поступить ему не удалось и он вынужден был вернуться обратно в село.

Поскольку Путренко в моих мнениях появился другой, а не тот, что по автобиографическим и анкетным данным считается, я вынужден был задать, хотя очень осторожно, такой вопрос, снова посмотрев в бумаги стола: “Припомните, Путренко, что после возвращения Вас в село из города Барнаула, в село прибыл карательный отряд”. Путренко подтвердил, что действительно, вскоре возвращения, карательный отряд появился в их селе. Я попросил, что бы он вспомнил, какие действия отряд сделал в селе. Путренко рассказал кое-что. Существа действий я теперь не припомню, так как прошло 35 лет. После такого ответа у меня стало складываться твёрдое убеждение, что Путренко вызвал картелей и что он не красный партизан, а более ближе белогвардеец, но фактов и доказательств у меня в руках ещё нет. Я тогда задаю такой вопрос, посмотрев предварительно в стол, как к Вам отнеслись партизаны, после того, как побывали картели в Вашем селе, поскольку Вы только что вернулись из Барнаула. На такой вопрос Путренко, после больших усилий ответил, что к нему партизаны отнеслись с большим недоверием, подозревали, что карательный отряд в село вызвал он (Путренко). В дальнейшем Путренко показал, что вскоре после этого уехал в Барнаул на учёбу.

Я в город Барнаул прибыл в январе, или в феврале 1921 года с частями 21-й Пермской стрелковой дивизии, немного с городом был знаком, знал расположение главных улиц и основных учреждений расположенных в городе.

Учитывая, что Путренко по показаниям его же самого бежит от красных партизан и сам же признаёт, что красные партизаны подозревают его в вызове карательного отряда, можно было уже мне более уверенно думать, что он, Путренко, с карателями имеет общие дела. Тогда я задаю такой вопрос: “Припомните, Путренко, (предварительно посмотрев в стол, пошуршавв немного бумагами в столе) что Вы на такой то улице (назвав одну из улиц, на которой у нас размещалась ЧК, сейчас названия её не припомню) встретили мужа женщины, с которой Вы уезжали в Барнаул в первый раз”. Путренко мои предположения

подтвердил, что действительно встретил, только не на той улице, которую я назвал, а на улице Пушкина. Поскольку он и это подтвердил, тогда я ему сразу же напомнил, что Вы, Путренко, с ним зашли в штаб карательного отряда, так как этот офицер служил в штабе карательного отряда. Путренко и это подтвердил и на дополнительный вопрос Путренко добавил, что в этом штабе карателей состоял и священник ихнего села.

На мой вопрос, помните, Путренко, что при Вас в карательном отряде составлялся список, кого из Вашего села арестовать и кого из них выпороть и кого расстрелять. Путренко подтвердил, что такой список действительно составлялся. На дополнительный вопрос, почему его подпись оказалась под списком, Путренко заявил, что его в штабе карательного отряда заставили подписать. На заданный вопрос, раз Вас заставили подписать насильно, тогда расскажите, что Вы сделали, чтобы спасти партизан от арестов. Путренко долго не думая ответил, что ехал обоз с товарами из Барнаула в село (назвать фамилии возчиков не смог), он Путренко через них сообщил, что бы партизаны прятались от карательного отряда.

После всех ответов, которые давал Путренко, было уже ясно, что передо мной сидит не красный партизан, а яркий участник карательного отряда. Из его же автобиографии задаю вопрос: “Скажите, Путренко, когда и за что Вас арестовывали колчаковские власти?”. Путренко ответил, что в период колчаковской власти, его колчаковские власти не арестовывали. Под этим ответом Путренко расписался. После этого я сделал перерыв на 15-20 минут, решил предварительно посоветоваться с секретарём партколлегии. После перерыва я снова Путренко задал вопрос, когда и за что колчаковские власти его, Путренко хотели расстрелять. Путренко снова ответил, что никогда колчаковцы не арестовывали, а поэтому и расстреливать его никто и не собирался. После подписи Путренко под показаниями по этому вопросу я прочитал ему выдержки из автобиографии и анкет, написанных собственноручно при вступлении в партию. В автобиографии значилось, что Путренко колчаковскими властями был арестован, как красный партизан был выведен в поле на расстрел, но он сбежал и после этого ушёл в партизанский отряд к Петру Лубкову в Мариинский уезд Томской губернии.

После того, как я зачитал выдержку из автобиографии, Путренко после ряда вопросов заявил, что всё то, что написано в автобиографии, ложь и неправда. Тогда я ему заявил, ну тогда рассказывайте правду, это будет лучше и честно. Путренко И.П. Заявил, что он красным партизаном в Алтайском крае не был, а служил в карательном отряде “Святого креста” в городе Барнауле, а при отступлении Колчаковской армии и разгроме карательного отряда, он остался в Мариинске и под видом алтайского партизана примкнул к партизанскому отряду Петра Лубкова, а в последствии, когда Лубковцы изменили советской власти, в чём выразилась измена Лубкова советской власти членораздельно Путренко объяснить не смог, но очень утвердительно заявил, что он, Путренко, когда узнал об измене Лубкова, он (Путренко) лично приехал в Томск и сообщил о измене Лубкова советской власти секретарю ГубКома компартии, назвав, что **фамилия секретаря была Озоль**. Последний при нём же дал указание послать отряд для поимки и ареста Лубкова, а

ему Путренко, за оказанную услугу, что сообщил об измене Лубкова, выдал партийный билет и тут же ему (Путренко) выдали чистые бланки партийных билетов и поручили ему (Путренко) организовать в Мариинске парторганизацию и вскоре Путренко был избран секретарём Мариинского УКома.

Моё замечание: Лубкова убили в июне 1921 года, а Путренко партбилет выдали в 1920 году. Дата мне не известна. Что-то не увязывается. Где то хвастовство. Надо найти дату вступления в партию Путренко и когда он стал секретарём УКома РКП(б), кем же Путренко работал с начала советской власти в Мариинске, с какое и по какое время Путренко был секретарём УКома. Это можно найти в персональном деле которое должно находиться в архиве ЦКК за 1929 год.

На заданный мной вопрос выходит, что Вы (Путренко) организовали под видом Лубкова П.К., поскольку партизанский отряд принёс колчаковцам много неприятностей, антисоветские действия, а потом поехали в город Томск, ни куда-нибудь, а в ГубКом партии, и заявили, что Лубков пошёл против советской власти, а Вы, ярый колчаковец, доброволец карательного отряда, скрыв прошлое, стали самым “честным” человеком и ползком пробрались в компартию. Путренко на это ответил, что Вы следовательно логически рассуждаете правильно, оно так и должно быть, но я, Путренко, лично этого не делал. Кроме меня в Мариинске очень много осталось и колчаковцев и карателей а так же и беженцев из числа кулаков, помещиков и других лиц.

Поскольку я с историей партизанского движения в Томской губернии и в частности с отрядом и его действиями Лубкова П.К был не знаком, у меня не вызвало дополнительных вопросов, которые очень могли бы более правильно и полнее историю действий отряда Лубкова П.К.

После окончания следствия, я ещё задал Путренко вопрос: “Скажите, Путренко, что Вы делали, или вернее, какие предпринимали меры, чтобы скрыть свои преступные действия?”. Путренко ответил, что он был в Алтайской ЧК, донёс на офицера и священнослужителя (односельчан), что они служили в карательном отряде “Святого креста”. Одного из них, точно не помню которого, ЧК арестовала и расстреляла, а второй скрылся, кажется священник. Путренко и считал, что это лицо и представило на Путренко материал. Так как он, Путренко, несколько месяцев назад побывал в своём селе на Алтае, там он в пьяном виде хвастался, что занимает сейчас, при советской власти, приличные должности и за хорошую работу награждён золотыми часами.

Путренко и был убеждён, что в Томской ОкрКК ВКП(б) находится на него заявление от односельчан.

В памяти сохранилось и то, что Путренко то ли он сын попа, то ли учился на попа.

Когда Томская ОкрКК ВКП(б) запросила, что известно Алтайской ЧК о карательном отряде “Святого креста” и, в частности о Путренко И.П., Алтайская ЧК прислала целое дело, в котором и значится: список подписал Путренко Т.П. на арест односельчан. Содержание всех бумаг я теперь и не помню. Много прошло времени с тех пор. Переписка Алтайской ЧК должна находиться в персональном деле Путренко.

Путренко Иван Профирьевич 26 лет, член ВКП(б) с 1920 года, исключён из партии партколлекгией Томской ОкрКК ВКП(б) 30 апреля 1927 года, как доброволец карательного отряда “Святого креста”. ЦКК ВКП(б) рассматривал апелляцию Путренко И.П. в 1929 году.

А.Махнёв

10

декабря

1962

года

г . Томск